



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ17-31

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.

судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Тихоновой В.А. к Департаменту городского имущества г. Москвы об установлении факта родственных отношений, факта принятия наследства, признании права собственности, по встречному иску Департамента городского имущества г. Москвы к Тихоновой В.А. о признании имущества выморочным и признании права собственности

по кассационной жалобе представителя Тихоновой В.А. – Антошиной В.Д. на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 26 января 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., объяснения представителя Тихоновой В.А. – Антошиной В.Д., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тихонова В. А. обратилась с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы об установлении факта родственных отношений между Родиковой А. М. и Тихоновой (Радиковой) В. Н., о признании факта принятия Тихоновой В. Н. наследства умершей 25 апреля 1998 года Родиковой А. М., признании права собственности за Тихоновой В. А. в порядке наследования по закону по праву представления $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на квартиру по адресу: г. , после Родиковой А.М.

В обоснование исковых требований Тихонова В.А. указала, что после смерти ее бабушки Родиковой А. М., наступившей в 1998 году, открылось наследство в виде $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на жилое помещение. Мать истца Тихонова (Радикова) В.Н. фактически приняла наследство после смерти Родиковой А.М., но не могла оформить наследство после смерти биологической матери, поскольку в 1948 году была удочерена супругами Тихоновым Н. С. и Тихоновой М. К. Однако с 1944 года Тихонова В.Н., Родикова А.М., супруги Тихоновы проживали одной семьёй, родственных отношений не теряли, в связи с чем по гражданскому законодательству того времени на момент своего усыновления Тихонова (Радикова) В.Н. могла наследовать имущество после смерти своей родной матери Родиковой А.М.

Спорное жилое помещение в 1992 году было приватизировано в общую собственность Родиковой А.М., Тихоновой В.Н., Тихоновой В.А. и Саара И.Т. В 1998 году, не оставив завещания, умерла Родикова А.М., наследственное дело не открывалось. 29 августа 2014 г. умерла Тихонова В.Н., наследство которой, состоящее из $\frac{1}{4}$ доли спорного жилого помещения, приняла истец. Поскольку $\frac{1}{4}$ доля, оставшаяся после смерти Родиковой А.М., была фактически принята Тихоновой В.Н., для наследников, у которых возникла необходимость устанавливая факт родственных отношений и признавать право собственности на спорное жилое помещение, обращение в суд является единственно возможным способом защиты своих прав.

Департамент городского имущества г. Москвы иск не признал и обратился со встречным иском к Тихоновой В.А. о признании имущества выморочным и признании за г. Москвой права собственности на $\frac{1}{4}$ доли жилого помещения. В обоснование своих требований Департамент указал, что Тихонова В.Н. утратила личные неимущественные и имущественные права в отношении наследственного имущества своей биологической матери Радиковой А.М., поскольку в 1948 году была удочерена супругами Тихоновыми. В соответствии со статьёй 137 Семейного кодекса Российской Федерации усыновлённые дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам). Нормами статьи 1147 Гражданского кодекса Российской Федерации также предусмотрено, что усыновлённый и его потомство не наследуют по закону после смерти родителей усыновлённого и других родственников по происхождению, а родители усыновлённого и другие его родственники не наследуют по закону после смерти усыновлённого и его потомства, за исключением случаев указанных в пункте 3 настоящей статьи.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 26 января 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2016 г., в удовлетворении первоначального иска отказано, встречные исковые требования удовлетворены.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. представителю Тихоновой В.А. – Антошиной В.Д. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе представителя Тихоновой В.А. – Антошиной В.Д. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке; определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от

15 марта 2017 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2016 г., кассационная жалоба представителя Тихоновой В.А. – Антошиной В.Д. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено, что истец проживает в четырёхкомнатной квартире [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED].

Спорное жилое помещение было предоставлено 14 сентября 1944 г. Тихонову Н. [REDACTED] С. [REDACTED], писателю, председателю Союза писателей СССР, председателю Комитета защиты мира СССР, депутату Верховного Совета СССР. Вместе с ним в указанную квартиру были вселены его супруга Тихонова М. [REDACTED] К. [REDACTED], а также Родикова А. [REDACTED] М. [REDACTED], Тихонова В. [REDACTED] Н. [REDACTED] (до перемены фамилии, отчества – Радикова В. [REDACTED] А. [REDACTED]) (л.д. 11 - 13, 73, 74).

Тихонов Н.С. и Тихонова М.К. умерли соответственно в 1979 и 1975 годах, в спорном жилом помещении остались проживать Родикова А.М., Тихонова В.Н. и родившаяся в [REDACTED] году Тихонова В. [REDACTED] А. [REDACTED]. – истец по настоящему делу.

Спорное жилое помещение по договору передачи от 29 июля 1992 г. передано в общую собственность без определения долей Родиковой А.М., Тихоновой В.Н., Тихоновой В.А. и Саару И.Т. – мужу истца (л.д. 30).

В 1998 году не оставив завещания умерла Родикова А.М. (л.д. 5). Наследственное дело не открывалось.

29 августа 2014 г. умерла Тихонова В.Н. (л.д. 9), наследство которой, состоящее из $\frac{1}{4}$ доли спорного жилого помещения, приняла истец, являющаяся наследником первой очереди, о чём свидетельствует выданное свидетельство о праве на наследство по закону от 30 ноября 2015 г. (л.д. 43).

Поскольку наследственное имущество Родиковой А.М. в виде $\frac{1}{4}$ доли квартиры, по мнению истца, было фактически принято Тихоновой В.Н., истец обратилась в суд с иском об установлении факта родственных отношений между Родиковой А.М. и Тихоновой В.Н., факта принятия наследства Тихоновой В.Н. после смерти Родиковой А.М., признании права собственности истца на $\frac{1}{4}$ доли квартиры.

Из представленных в материалы дела документов следует, что [] г. родилась Радикова В [] от матери Радиковой А [] М [], в графе «отец» записано имя А [], о чём указано в записи акта о рождении (л.д. 65).

Согласно представленной выписке из протокола заседания исполкома Ленинского районного Совета депутатов трудящихся г. Москвы от 5 апреля 1948 г. утверждено усыновление Радиковой В [], [] года рождения, с согласия матери гражданами Тихоновыми Н [] С [] и М [] К [], проживающими по ул. [], с присвоением ей фамилии Тихонова и отчества Н [] (л.д. 7), о чём выдано свидетельство об усыновлении от 14 мая 1948 г. № 22 (л.д. 8).

Также 14 мая 1948 г. в записку акта о рождении Радиковой В [] внесены исправления на основании отношения об усыновлении Ленинградского районного отдела ЗАГС г. Москвы, где фамилия Радикова изменена на Тихонову, а отчество – на Н []. В сведениях о родителях указаны Тихоновы Н [] С [] и М [] К [] (л.д. 65).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что согласно законодательству, действующему на момент смерти Родиковой А.М., Тихонова В.Н. не является наследником Родиковой А.М., поскольку была усыновлена супругами Тихоновыми, а проживание в одном жилом помещении одной семьёй с биологической матерью, и усыновление её не по решению суда, не

предоставляют право Тихоновой В.Н. наследовать имущество Родиковой А.М. Родикова А.М., зная об усыновлении своей дочери, не оставила завещание. При таких обстоятельствах истец, являющаяся дочерью усыновлённой Тихоновой В.Н., также не имеет права наследовать имущество после смерти Родиковой А.М. В свою очередь, требования Департамента г. Москвы о признании имущества выморочным подлежат удовлетворению, поскольку наследников у Родиковой А.М. не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и оставил решение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановленные по настоящему гражданскому делу судебные акты приняты с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Усыновление Тихоновой (Радиковой) В.Н. произведено супругами Тихоновыми в 1948 году на основании действовавшего на момент усыновления Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г.

Согласно статьям 57, 59, 60, 61, 62, 64 указанного кодекса усыновление допускается только в отношении малолетних и несовершеннолетних и исключительно в интересах детей. Усыновление производится постановлением органов опеки и попечительства и подлежит регистрации в общем порядке в органах записей актов гражданского состояния. При усыновлении усыновляемому может быть присвоена фамилия усыновителя, а также при наличии согласия усыновляемого, и отчество усыновителя. При наличии родителей усыновляемого или в случае нахождения его под опекой или под попечительством для усыновления требуется согласие не лишённых родительских прав родителей, опекунов или попечителей. При усыновлении кого-либо лицом, состоящим в браке, требуется согласие другого супруга. Усыновлённые и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновляемым и их потомству в личных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению.

В отличие от Кодекса о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. или Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г., где прямо указано, что усыновлённые дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к

своим родителям (своим родственникам), Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года не содержал ограничений в отношении неимущественных и имущественных прав усыновленных в отношении своих биологических родителей.

Согласно разъяснениям Народного комиссариата РСФСР юстиции от 1927 года к статье 57 Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г. усыновление не может влечь за собой лишение усыновлённого права на наследование имущества, оставшегося после смерти его родителей.

Практика гражданско-судебной коллегии Верховного Суда РСФСР 1937 года также устанавливала, что усыновлённые могут претендовать в будущем на наследство своих фактических родителей, поскольку статья 418 Гражданского кодекса РСФСР, действовавшего на тот момент, не ограничивает лиц усыновлённых в правах наследования имущества, оставшегося после умерших родителей, а разъяснение НКЮ от 1927 года, являющееся дополнением к статье 57 Кодекса законов о браке, определённо утверждает, что усыновление не может влечь за собой лишение усыновлённого права на наследование имущества, оставшегося после смерти его родителей (Советская юстиция, № 4, НКЮ СССР, 1937 г.).

Таким образом, гражданским законодательством РСФСР на момент усыновления Тихоновой (Радиковой) В.Н. супругами Тихоновыми допускалась возможность наследования имущества после смерти своих биологических родителей, в том числе путём фактического принятия наследства, в связи с чем Тихонова В.Н. приняла наследственное имущество в виде $\frac{1}{4}$ доли спорного жилого помещения после смерти биологической матери Радиковой А.М.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции и апелляционное определение нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения

спора, и вынести решение в соответствии с требованиями закона (ст. 195 – 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 26 января 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

